

Татьяна Щитцова

К генеалогии «сообщества потрясенных»: *common sense - sensus communis - koine aesthesis*

Базовым основанием социального взаимодействия в любом обществе является так называемый *здравый смысл* – *common sense*. У понятия “здравый смысл” довольно сложная история, на одном конце которой имеет место философское определение основ человеческой природы, на другом – банализация, приравнивание к обыденному сознанию. В первом приближении здравый смысл означает интуитивное понимание того, как должны соотноситься люди и вещи в мире, а также способность выносить суждения, основываясь на соответствующих интуитивных представлениях о «правильном». Английский термин фиксирует, что речь идет о такой способности понимания мира, которая является *общей*, разделяемой всеми окружающими людьми. Русский язык, в свою очередь, подчеркивает, что речь идет о понимании, которое является *здравым*. В этой связи даже приравнивание *common sense* к чему-то обыденному не может снизить интереса к данному понятию, коль скоро – как это случилось в Беларуси -- возникают радикальные сомнения в том, что общество *в целом* способно функционировать на основе неких *общих здоровых* принципов.

События 9-11 августа привели к катастрофическому потрясению “здравых” основ белорусского общества: *common sense*, генерируемый сложным переплетением национального менталитета и социального контракта, дал трещину – общая почва ушла из-под ног. В одночасье рухнула дорефлексивная вера в то, что определенные вещи (например, открытые убийства и истязания “без суда и следствия” представителями государственных органов) не могут случиться -- и тем более стать “нормой”, – потому что это просто противоречит *здравому* человеческому рассудку. Какой бы наивной эта вера ни была, она опиралась на *common sense*, характерный для современных белорусов как конкретной социально-исторической общности.

Здравый смысл – это, с одной стороны, очень устойчивая (сохраняющаяся через столетия), с другой -- очень тонкая социальная материя, которая разбегалась по швам за несколько суток, оставив общество один на один с *Немыслимым*. То, что произошло дальше, удивительным образом согласуется с богатой исторической семантикой понятия *common sense*, которая позволяет пролить свет на вопрос о том, как смогла “собраться” заново сообщество после травматического шока, разрушившего веру в здравый смысл? На какой почве смогло отстроиться “сообщество потрясенных”?

В истории европейской мысли понятие *common sense* восходит к латинскому термину *sensus communis*, который систематически разрабатывался в философии со времен римских стоиков и вплоть до Канта (в 20 веке кантовская трактовка *sensus communis* была актуализирована Арндт). Обращение к этому термину позволяет сделать то же самое, что заставляют нас сделать события в Беларуси: заострить внимание на том, что слова *sense/sensus* могут толковаться (переводиться) двояко: и как смысл, и как чувство. *Sensus communis* – это прежде всего *общее чувство* – чувство, которое связывает меня с другими и касается того, как мы воспринимаем происходящее. Акцент на чувстве не отменяет смысловое измерение, но указывает на его укорененность в чувственном восприятии. Характеристика «общее» само при этом имеет два

разворота: с одной стороны, она говорит о некоем «общечеловеческом» чувстве, с другой – о чувстве общности. Последнее возможно исключительно на основе первого. Предложенная стоиками моральная трактовка *sensus communis* как чувства общности опиралась в конечном счете на аристотелевское учение о *koine aesthesis*, согласно которому человеческая способность понимания основывается на синтезе разнообразных чувственных данных в единый опыт («О душе»). *Koine aesthesis* и есть название этого *общего чувства*, которое объединяет все другие чувства в одно – то есть в целостное чувственное восприятия мира.

Намеченная выше философская археология понятия *common sense*, которая привела нас к *koine aesthesis*, говорит о том, что генезис общего смысла начинается с общего опыта чувственного восприятия. Подвижки в исторической семантике оказываются последовательным раскрытием всех пластов опыта, из которых складывается *common sense*. Его сложная конституция позволяет осмыслить тектоническое потрясение, с которым столкнулось белорусское общество. Содрогнувшись и потеряв почву на уровне общего-здорового смысла, наше гражданское общество сумело восстановиться – собраться как единство – через общность переживания, через *общее чувство*. Пережив травматический шок, мы сложились в новую социальную общность на почве *общего морального чувства*, которое включает в себя чувство общности и стремление к общему благу.

В своей основе Белорусская революция – это обрушение и перезагрузка *common sense*. Перезагрузка, в ходе которой *общее моральное чувство* должно стать основой для утверждения *здорового смысла* в нашей стране.

Впервые опубликовано на [koine community](#).

Tatiana Shchyttsova – philosopher, Professor at the Department of Social Sciences, Head of the Center for Research of Intersubjectivity and Interpersonal Communication at the European Humanities University (Vilnius, Lithuania), editor-in-chief of the Journal for Philosophy and Cultural Studies *TOPOS*.